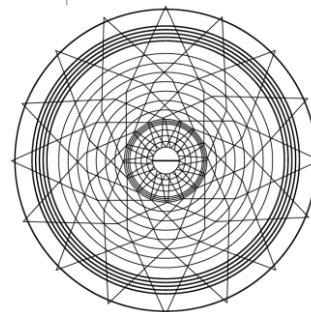


[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

Реверберация памяти как метафора:

от тишины к новому звучанию (на примере фильма Й. Триера «Сентиментальная ценность»)



<https://doi.org/10.17323/cmd.2026.38521>

РЕВЕРБЕРАЦИЯ ПАМЯТИ КАК МЕТАФОРА: ОТ ТИШИНЫ К НОВОМУ ЗВУЧАНИЮ (НА ПРИМЕРЕ ФИЛЬМА Й. ТРИЕРА «СЕНТИМЕНТАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ»)

Омельченко Е. В.

кандидат филологических наук, доцент,
лингвист-исследователь, разработчик онлайн-курсов СДО iSpring Learn
(Йошкар-Ола, Россия)

el.vital@mail.ru



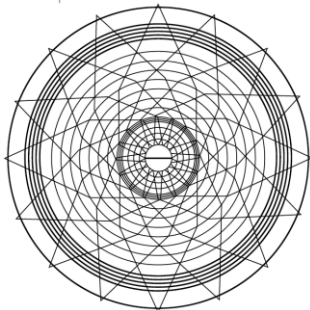
Аннотация:

В статье предлагается анализ сцен фильма Й. Триера «Сентиментальная ценность» (2025) в ракурсе «тихого текста» и его составляющих: молчания, паузы, недоговоренности. Критерии «тихого текста» определены исходя из исследования творчества драматурга, лауреата Нобелевской премии Ю. Фоссе и спроецированы на тему и идею фильма. Молчание как коммуникативная и экзистенциальная категория сопряжено с тишиной; в статье рассмотрена их связь с феноменом реверберации. Реверберация представлена не только как акустическое и нейрофизиологическое явление, но и как ментально-духовная метафора. Это позволяет более объемно отразить проблемы нравственного поиска и возрождения героев картины.

Ключевые слова: категория молчания, категория тишины, фасцинация, эмпатия, реверберация

«Тихий текст»: понятие, признаки, художественная роль

В рамках данного исследования представляет интерес обращение к речи нобелевского лауреата в области литературы, норвежского драматурга Ю. Фоссе. Анализируя прошлое, автор вспоминает, что испытывал большие проблемы с публичной устной речью и чтением вслух, а самостоятельное написание текстов помогало ему преодолевать этот комплекс, «возвращало речь». То, что нельзя выразить словами, часто представляет собой целую вселенную («наиболее важные вещи в жизни не могут быть сказаны»), создает эффект значимого молчания. В тексте появляется множество пауз — небольших, как вздох, и длительных. Это не пустота во взаимодействии людей, а поиски новых смыслов. Так, по словам автора, «выражается невыразимое».



[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

*Реверберация памяти как метафора:
от тишины к новому звучанию (на примере фильма Й. Триера
«Сентиментальная ценность»)*

Ю. Фоссе указывает, что для понимания этого явления важны труды М. Бахтина. В любом акте говорения всегда есть как минимум два голоса, которые трудно отделить друг от друга: голос говорящего или пишущего и голос того, о ком говорят. Двойной авторский голос — это часть творческого универсума и системы внутри него¹. В диалоге всегда возникает «отголосок», удвоение голоса и приращение смысла, потому что адресат — участник диалога — воспринимает и интерпретирует текст. Слушающий входит в новый мир, и это всегда действие и поступок, осознанная коммуникация.

В своем творчестве Ю. Фоссе использует «тихий текст», наполненный множеством смыслов, — молчаливую речь, где слова соседствуют с паузами и повторениями. Возникает феномен слушания тишины, когда эмоции и мысли выражаются не посредством высказываний, а с помощью молчания и пауз. Язык молчания — это глобальная коммуникативная сущность, духовная целостность, имеющая множество семантических нюансов. Это язык примеров, повторений, взаимопонимания и экспрессивных пауз. Молчание может передавать эмоции, настроение, отношения близости или отдаленности. Нобелевский лауреат считает, что самые драматические моменты жизни подразумевают молчание, умение воспринимать тишину («И только в тишине слышен голос Бога»).

Анализ творчества Ю. Фоссе позволил сформулировать главные признаки «тихого текста»:

- возможность замены высказываний, слов молчанием и паузами;
- недосказанность, диктующая появление множественного смысла, интерпретируемость;
- диалогичность, основанная на способности участников диалога слышать и понимать друг друга;
- использование значимого молчания для духовного погружения, воспоминания, осмысления, вчувствования, рефлексии (Омельченко, 2024).

Особую роль в «тихом тексте» играет повторение фраз, ситуаций, сюжетов. Оно обуславливает большее внимание к многократным явлениям и событиям, придает им статус «неслучайных»; наконец, воздействует и создает новый взгляд на привычные вещи, меняя ракурс восприятия.

Молчание и тишина как культурологические категории

Тема молчания всегда была предметом повышенного внимания философов и лингвистов. Молчание как феномен имеет экзистенциальный статус. Большое

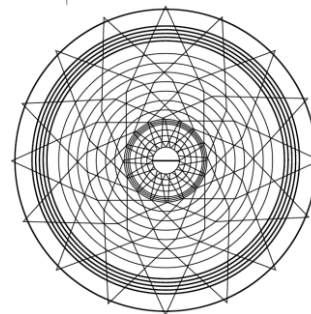
¹ Fosse, J. (2023, December 7). A silent language [Nobel Prize lecture]. NobelPrize.org. <https://www.nobelprize.org/prizes/literature/2023/fosse/lecture/>

[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

Реверберация памяти как метафора:

от тишины к новому звучанию (на примере фильма Й. Триера «Сентиментальная ценность»)



внимание ему уделял М. Хайдеггер, рассуждая о том, что язык может «выбрать молчание»: «Язык основывается внутри молчания. Молчание — вот самое скрытое вымеривание меры» (Хайдеггер, 2006). Для исследования важна мысль М. Хайдеггера о сути совести. Именно она, по мнению философа, заставляет человека пересмотреть свое поведение и оценить поступки с нравственных высот: совесть — это переживание, которое «проговаривает» себя в молчании, честный диалог с самим собой. Пребывание человека в мире публичности захвачено шумом: разговорами, двусмысленностью. Зов совести «бесшумен», молчалив, но одновременно сравним с глубоким потрясением, ударом молнии. Эта идея имеет прямое отношение к состоянию героев фильма, который будет рассмотрен ниже.

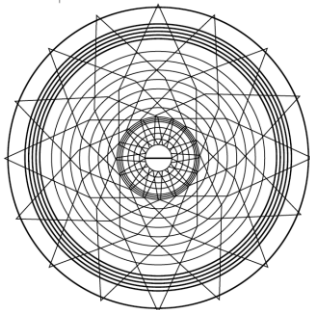
В трудах М. Бахтина молчание представлено как диалог:

Молчание возможно только в человеческом мире (и только для человека) ... И тишина, и молчание всегда относительны»; «Молчание — это осмысленный звук (слово)». М. Бахтин отмечает этический аспект молчания как ответственность перед другим. С этой точки зрения оно представляет собой особую форму речевого бытия, коммуникации, осознанный поступок, связанный с определенной ситуацией, атмосферой и личностными особенностями коммуникантов (Бахтин, 1979, сс. 336–360).

Особенность молчания заключается в том, что при отсутствии в нем слова оно не только подразумевается, но и приобретает особый смысл. Новые исследования феномена молчания позволяют определить его специфику как «коммуникативно-культурного образования, способного функционировать как поликодовый текст, часть диалога, в котором реализуется множество интенций и интерпретаций, заключается информация о молчащем собеседнике» (Копылова, 2021). При этом важны паузы, сопряженные с молчанием. М. Мамардашвили писал, что паузы ритмизируют, структурируют высказывание (Мамардашвили, 1992). Как отмечала Т. Р. Копылова, речевое высказывание с паузами не изменяет содержания текста, но влияет на время звучания и силу речевого воздействия (Копылова, 2021).

К. Г. Исупов в словаре «Космос русского самосознания» определяет молчание как «самоотрицание звучащего высказывания во имя невербализуемых ценностей»². М. В. Логинова считает, что «метафора молчания в современной культуре выступает не просто как отсутствие речи, а как пространство рождения избыточного смысла, преодолевающего ограниченность слова» (Логинова, 2018).

² Исупов, К. Г. (2019, 25 июня). Молчание. Русская культура. <https://rusculture.ru/2019/06/25/molchanije/>



[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

*Реверберация памяти как метафора:
от тишины к новому звучанию (на примере фильма Й. Триера
«Сентиментальная ценность»)*

Молчание амбивалентно, так как связано с отсутствием речи и неуловимым высказыванием и одновременно с глубокими эмоциями, не всегда выражаемыми словами. Смысл молчания может быть очень велик. Это личностная категория, сопряженная с событийностью и временем, общим контекстом.

Обратим внимание и на корреляцию «молчание — тишина», важную для данного исследования. Молчание свойственно человеку, тишина — пространству (Бахтин, 1979). Однако это утверждение относительно. Мотив тишины важен в тексте как контраст между звуком и безмолвием, поэтому тишина — своеобразный фон слова, речи. Мир звуков и мир тишины взаимосвязаны и взаимопроникновенны. В. А. Моцарт назвал музыку «тишиной, которая живет между звуками». Композитор А. Шнитке хотел добиться в своих музыкальных произведениях «звучащей тишины».

Двойственность тишины состоит в том, что, с одной стороны, она является характеристикой бытия, пространства, но с другой стороны — «она есть символ присутствия человека, способного воспринимать и переживать тишину» (Логинова, 2018). Тишина — это не только состояние природы или бытия. Она может быть и местом, из которого потенциально рождается смысл. Тишина — условие выхода из внутреннего (человеческого) пространства во внешнее: почувствовать или услышать тишину значит задуматься о смысле и сущности мироздания, предаться экзистенциальному поиску, посмотреть внутрь себя (Пикард, н. д.).

Тишина и молчание могут взаимодействовать, переплетаться, потому что оба явления связаны с присутствием человека и его внутренним состоянием. В тишине человек осознает сущность и ценность предмета. Рассматривая его в настоящем и прошлом, человек замолкает и вступает в диалог. М. Пикард рассуждал о том, что «тишина — это мир в себе... настоящая речь в действительности есть не что иное, как отзвук тишины». В книге А. Корбена «История тишины» сказано, что «вещи обращаются к нашей душе на языке безмолвия» и «тишина наделяет предметы особым ореолом» (Корбен, 2020). Тишина позволяет человеку выйти за пределы слов и влияет на восприятие и образ мыслей, «открывая человеку возможность не только вслушивания, но и говорения для раскрытия бытия как такового» (Логинова, 2023).

«Нежность — это новый панк». «Сентиментальная ценность» — новый фильм Й. Триера

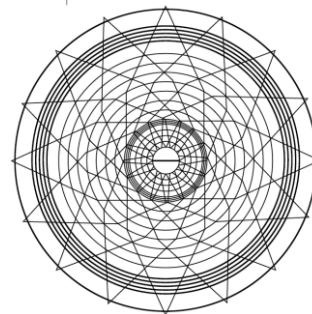
Применяя категории молчания, паузы, тихого текста, выражающего невыразимое, исследуем их художественно-психологическое значение в некоторых знаковых сценах фильма «Сентиментальная ценность».

[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

Реверберация памяти как метафора:

от тишины к новому звучанию (на примере фильма Й. Триера «Сентиментальная ценность»)

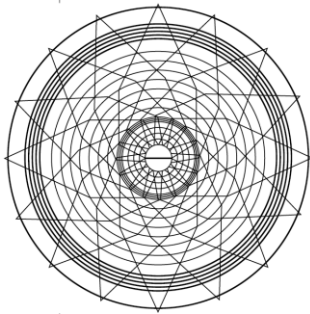


Ключевыми темами фильма являются темы любви, эмпатии, памяти. Самое главное в фильме не событийность, а внутренняя жизнь героев, рефлексия. Режиссер картины Й. Триер говорит: «Я стараюсь создавать истории, где сосуществует множество точек зрения, в надежде глубже проникнуть во внутреннюю жизнь персонажей. Допускаются смешение временных пластов, проникновение в подсознание и выражение сокровенных мыслей героев, метаморфозы сюжетных линий».

«Сентиментальная ценность» (Sentimental Value, 2025) — норвежская семейная драма. Главные роли в фильме исполнили Р. Реинсве (Нора), И. Ибсдоттер-Лиллеос (Агнес), С. Скарсгард (Густав), Э. Фаннинг (Актриса). Фильм удостоен Гран-при Каннского кинофестиваля, премий Британского независимого кино, Национального совета кинокритиков США, премии «Золотой глобус», номинаций на премии Европейской киноакадемии, «Спутник», «Выбор критиков»; является номинантом на премию «Оскар – 2026» в девяти категориях.

Режиссер сформулировал идею фильма таким образом: «Поговорить об уязвимости общения, о сложности общения в семье, возможности помогать друг другу в сложные и “нежные” моменты, решить, может ли искусство быть средством нового языка взаимопонимания и примирения». Он назвал свой фильм личным и интимным, эмоциональным и прямолинейным. Автор признается, что в жестоком мире, где люди слишком уязвимы и чувствительны, ему важно знать, что мы видим друг друга, что существует чувство примирения и что поляризация, гнев и “мачизм” не единственный путь вперед. Й. Триер дал почти исчерпывающую характеристику своему фильму: «Нежность — это новый панк».

Главным героем и одновременно пространством действия является дом. Тема дома широко интерпретируема в сферах культуры, литературы, философии. Дом всегда связан с памятью и воображением; он «помнит» биографию героя, хранит воспоминания как образную ценность. В монографии Г. Башляра «Поэтика пространства» (Башляр, 2020) дом рассмотрен в феноменологическом аспекте. Он вытесняет случайное из жизни человека, «наставляет его на постоянство» и не позволяет быть существом «распыленным». Дом — это иллюзия устойчивости и опора, первомир и колыбель, первичное тепло. Если следовать идее Г. Юнга о том, что человек «заброшен» в мир и мир враждебен, то дом — это убежище, в котором жизнь защищена, укрыта, согрета. Дом обладает «охранной ценностью» в противостоянии внешнему миру, в чем состоит и материнская его сущность. В этой связи неслучайно, что события в фильме развиваются после смерти и похорон матери. Комната, где она работала, показана особым образом: вначале с ней —



[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

*Ревербация памяти как метафора:
от тишины к новому звучанию (на примере фильма Й. Триера
«Сентиментальная ценность»)*

психологом, который беседует с пациентом, потом — опустевшей, глазами дочери, хранящей память об этих живых сценах.

Г. Юнг считает, что дом детства связан с возникновением вспышек воспоминаний: это пристанище мечты и убежище мечтателя. Анализируя литературные произведения, философ приходит к выводу, что у дома есть тело и душа, что дом — это «темперированная материя вещественного рая». Родной дом вписан в героя физически («сгущенный интимизм убежища»). Даже отсутствуя в нем много лет, герой понимает, что первичные, простые жесты живы и безошибочны: для человека, которому свойственны «многолетние одиссеи», дом остается в вечном ожидании и константности. Этими характеристиками вполне можно наделить образ дома в фильме «Сентиментальная ценность».

Дом, созданный в классических скандинавских традициях, имеет сложную и давнюю историю, хранит воспоминания о нескольких поколениях. Он аутентичен и натурален, не стилизован под эпоху. Реальный интерьер дома использовали для сцен настоящего времени, а масштабные декорации для флешбэков создавались в студии: прошлое, настоящее и будущее придают дому импульсы различной динамики.

В фильме дом представлен как живое существо. Создавая школьное сочинение-рассказ от лица неодушевленного предмета, Нора задавала вопросы и задумывалась, что нравится дому: любит ли он, когда его топчут, чувствует ли он боль, боятся ли его стены щекотки, нравится ли ему быть пустым и легким, полным и тяжелым. Дом провожал сестер в школу, наблюдал за ними, хранил память и молчание. Дом не любил шума, но тишину не любил сильнее: скучал по звукам прошлого.

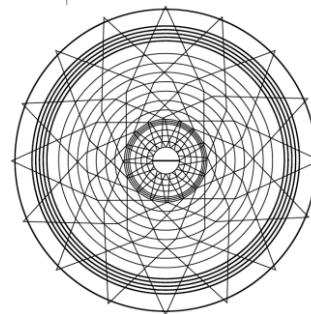
Понятие тишины в фильме — это особый концепт, так как дом олицетворен. Тишина здесь сродни молчанию: это недосказанность, недоговоренность. Каждый из членов семьи, связывая прошлое и настоящее, много знает и чувствует, но не говорит об этом, не признается, что прошлое его не оставляет. Молчание стало семейной реликвией и своего рода традицией. Густав пытается «перевести» это молчание на язык искусства, создавая персонажей, имеющих сходство с родными. Его интуиция свидетельствует о тесной внутренней связи с дочерью: в сценарии фильма буквально повторяются мысли Норы об одиночестве. Дом — место невыраженной и, главное, невысказанной боли — становится сценой, где выплескиваются тяжелые эмоции. Невысказанное приобретает форму нечастого обмена словами и значимого, объединяющего героев молчания, которое свидетельствует о движениях души, разногласиях или единении персонажей.

[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

Реверберация памяти как метафора:

от тишины к новому звучанию (на примере фильма Й. Триера «Сентиментальная ценность»)



Дом описан детально. Это описание в сценарии, по признанию актера С. Скарсгарда, помогло ему понять смысл всей работы. Дом принадлежит семейству Борхов. Семья в этом случае — противоречивый символ, поскольку быть родственниками по крови не значит быть родными душами и близкие могут оказаться далекими. Возвращение отца в родной дом после смерти матери сестры вначале воспринимают весьма однозначно: отец приехал, чтобы вступить в наследство и продать дом. Однако планы главы семьи оказываются совсем иными, нематериальными.

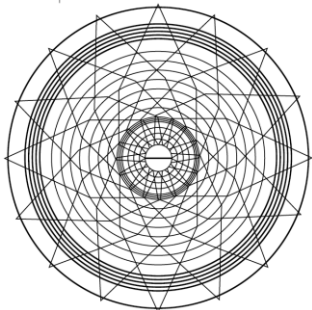
Кинопроект Густава — попытка примирить членов семьи: то, что раньше причиняло боль, объединяет и исцеляет. Искусство способно ранить, когда детализирована и осознана трагедия и присутствует чувство вины. Искусство способно объединять и возрождать, когда близкие по духу впускают в сердце свет, прощают, меняют взгляд на прошлое.

В течение фильма дом видоизменяется: мы наблюдаем ремонт. Тем не менее это не влияет на сущность дома: он остается «музеем» чувств и мыслей, семейных событий. Он меняется со временем, но (что неслучайно) вещи используются повторно, адаптируются к новому времени. Дом, по словам авторов фильма, — это особый гештальт и своеобразная репрезентация памяти.

Именно с домом связано понятие «сентиментальная ценность». Когда Нора выбирает вазу на память, мы понимаем, что это совершенно случайный выбор, а самое главное, связанное с домом, уже давно, с самого детства, — в душе. Отец предлагает ей сниматься в главной роли в новом фильме — отчасти автобиографическом. Их разговор достаточно натянут и сложен, но более всего Нору удивляет выбор места съемки: дом должен стать сценической площадкой. Она отказывается от роли («мы не сможем работать вместе, мы и поговорить-то не можем»).

С образом дома связаны взаимоотношение и общение всех героев фильма в естественной обстановке. Персонажи фильма объединены родством, общими воспоминаниями, но волею судеб разобщены. Нора остро чувствует одиночество, ее состояние передается в главном монологе из сценария Густава. Мы слышим этот монолог дважды: вначале на репетиции, потом в общении сестер, когда Агнет убеждает Нору прочитать этот фрагмент сценария, потому что он посвящен ей. Нора читает монолог:

Потом у меня случился кризис. Я где-то слышала, что молитва — это вовсе не разговор с богом, а признание отчаяния. Ты падаешь ниц, потому что уже никак... Так же, как когда тебе разбивают сердце, и ты думаешь: прошу, позвони мне; прошу, прости меня; прошу, позволь вернуться... Я была совсем



[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

*Ревербация памяти как метафора:
от тишины к новому звучанию (на примере фильма Й. Триера
«Сентиментальная ценность»)*

одна, в слезах, и тут я села на пол и помолилась... Сложно передать такое словами... Не знаю, к кому я обращалась, у меня не было слов: «Прошу, помоги мне, я так больше не могу, я не могу жить одна. Мне нужен дом».

Обратим внимание на то, что этот монолог максимально точно передает состояние героини в сложные моменты жизни. Стоит добавить, что, вероятно, это было и критическое состояние самого Густава, так как он признается, что он и дочь очень похожи. В монологе отражена важная мысль «тихого текста»: в моменты эмоционального напряжения человек не может подобрать слова — так в речи возникает пауза и доминирует молчание. Однако синонимом этого молчания в данном случае является не отсутствие слов, а эмоциональная многослойность высказывания: мыслей и чувств слишком много для того, чтобы их озвучить.

Включенная в фильм сцена спектакля, где Нора играет роль, сидя на полу в комнате рядом с кроватью, может быть тем самым эпизодом жизни и одновременно спектакля, где героиня произносит монолог об одиночестве. Это очень важный эпизод: одновременно происходит принятие самой главной роли — роли родного человека и для Густава (отца), и для Агнет (сестры). Кульминация монолога — признание того, что героине нужен дом. Дом в данном случае — это не просто номинация, а развернутая метафора. Дом — это прошлое, беспечное детство, близость родных душ, понимание, прощение и поддержка. В силу того, что в фильме дом — действующее лицо, наделенное характеристиками образа и живым динамизмом, в нашем сознании возникает именно тот дом, в котором прошло детство сестер. У Агнет есть семья, растет сын, но прошлое также не дает ей покоя. Она, будучи историком, разыскивает в архиве судебное дело бабушки с приговором, узнает о страшных испытаниях в нацистских лагерях. Все это заставляет плакать, оставляет глубокое впечатление.

Густав ушел из семьи и, как говорит Нора, имел свойство исчезать надолго, растворяться. К зрелости он научился не скупиться на эмоции: он признается дочерям, что любит их, что они его «драгоценность», а самыми дорогими его воспоминаниями остаются те, что связаны с семьей. Но все же главным инструментом выражения мыслей и чувств для него остается искусство, создание фильмов, посредством которых он говорит с миром и ищет ответы на нравственные вопросы. Это область его откровений и хранилище его памяти. С помощью фильмов он преодолевает личный экзистенциальный кризис.

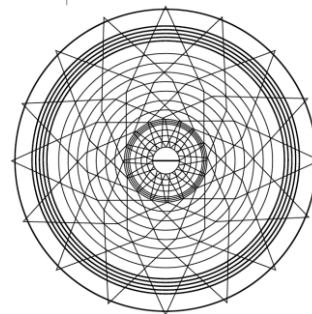
Г. Борг — известный кинорежиссер, признанный гений искусства, обладающий статусом «живого киноклассика». Сценарий-автобиография позволяет ему не только воссоединиться с семьей, но и посмотреть на прошлое издали и отстраненно, дистанцироваться. Дом становится сценой, а жизнь — спектаклем,

[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

Реверберация памяти как метафора:

от тишины к новому звучанию (на примере фильма Й. Триера «Сентиментальная ценность»)



чему способствует использование Й. Триером приема «фильм в фильме». Часто невозможно отделить происходящие в реальности события от создаваемого фильма или репетиции спектакля. Это способ анализа прошлого и средство самопознания.

Попытки Густава примириться с помощью искусства не всегда безупречны, но искренни. Его работа часто превращается в психотерапевтический сеанс, что, вероятно, объясняется и тем, что мать дочерей, бывшая жена Густава Сесиль была психологом и работала с пациентами дома, а он в свое время был ее пациентом. Это одна из версий их знакомства. Во всяком случае относительно Норы происходит именно так: во время исполнения ею роли завуалированно использован прием гештальт-терапии, когда психотерапевт ставит человека в жесткие условия, требующие представить, что его действия привели к непоправимому. Все это позволяет погасить эмоции, трезво осмыслить ситуацию и предотвратить трагедию.

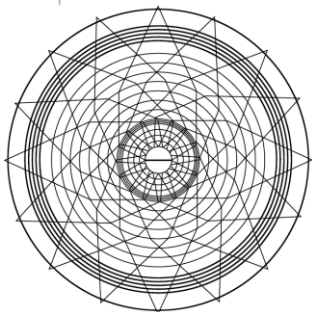
Примеры «тихого текста» в кинофильме: молчание, паузы, недоговоренность

Приведём примеры «тихого текста» (значимого молчания, пауз в диалогах и поведении героев).

1. Нора актриса, но каждый выход на сцену дается ей невероятно трудно. Ее преследуют панические атаки, она убегает от самой себя. Парадоксально и то, что именно актерство и роли дают ей возможность выплеснуть эмоции и прийти в себя. В эпизоде выхода на сцену, когда вся рабочая театральная группа старается ей помочь, режиссер спектакля достаточно жестко спрашивает: «Готова?». После долгой паузы Нора отвечает: «Да». Время паузы позволяет ей собраться с собственными силами.

2. На дне рождения внука Густав и Агнет выходят во двор и курят, просто смотрят друг на друга без слов. Это выразительная пауза, означающая примирение и взаимопонимание. Густав признавался, что все время думал о дочерях и что они — самое дорогое в его жизни, как бы ни сложились обстоятельства. Молчание в данном случае является знаком объединения пространства, родственного единства.

3. Густав на репетициях чаще всего молчит, вероятно, понимая, что актриса не справляется с ролью не потому, что она бездарна, а потому, что не может так проникнуть в суть сценария, как это сделала бы Нора. Он признается, что они совпадают в ощущениях и чувствах, что они похожи. Актриса делает отчаянные



[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

*Ревберация памяти как метафора:
от тишины к новому звучанию (на примере фильма Й. Триера
«Сентиментальная ценность»)*

попытки подключить эмоции, узнать, что толкнуло ее героиню на отчаянный шаг. Густав не раскрывает историю, говоря, что это фильм не о его маме, и одновременно признаваясь, что все описанное в сценарии (включая сцену самоубийства в доме) было на самом деле. Он говорит: «Единственное, что можно сделать не так, — не слушать и не слышать». Молчание Густава в этом эпизоде говорит о разочаровании, понимании того, что при очевидном таланте голливудской актрисы фильму в данном случае требуется нечто другое — вероятно, сопричастность, родственные узы, позволяющие оценить общее прошлое.

4. При встрече Норы с актрисой последняя пытается выяснить, почему Нора отказалась от роли, что произошло в доме и что заставило женщину покончить жизнь самоубийством — что стало причиной или симптомом. Зритель понимает, что Нора знает об этом больше, но в диалоге наступает долгое молчание. Свой отказ она объясняет сложностью характера отца, хотя мы понимаем, что Нора не хочет делиться сокровенным и передавать весь диапазон своих чувств. Молчание в данном эпизоде — попытка закрыться, уйти от анализа собственного внутреннего мира, эскапизм. Немногословие проявляется лишь как знак этичной поддержки общей коммуникации.

5. Оператор убеждает Густава снять фильм: «Ты никогда не подходил к этой теме так искренне, так лично... ты просто обязан снять этот фильм. Понял?» В ответ Густав продолжительно молчит. Крупный план позволяет внимательно рассмотреть лицо актера: переданы эмоции и мысли, связанные с воспоминаниями и, вероятно, с чувством ответственности перед прошлым и родными людьми. Густав прекрасно понимает, что этот фильм может быть последним аккордом его творчества, и это тем более важно.

6. Герои подолгу смотрят в окно, думая о своей жизни и вспоминая эпизоды, о которых автор предпочитает молчать. Й. Триер признается, что ему нужен зритель внимательный, способный ко вчувствованию и интерпретации.

7. После успешно сыгранного спектакля на презентации Нора принимает поздравления и беседует с гостями, но звука в этом эпизоде нет. Автор передал таким образом сосредоточенность Норы на самой себе: она словно отстранена от суеты, но при этом остается в формальном общении.

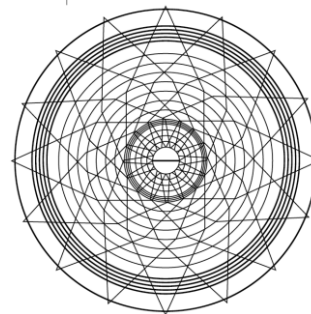
8. Важный эпизод с молчанием и паузами — признание сестер в любви и воспоминания о детстве («с тобой мне было спокойно»).

[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

Реверберация памяти как метафора:

от тишины к новому звучанию (на примере фильма Й. Триера «Сентиментальная ценность»)

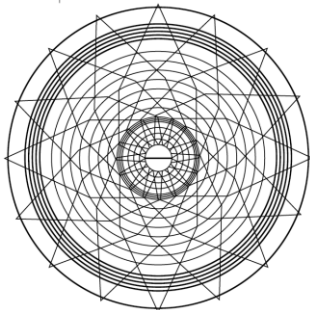


9. После общения с оператором Густав возвращается домой, пьет, берет телефон и будто бы звонит Норе и объясняет ей многое. На самом деле никакого разговора не происходит: телефон выпадает из рук и лежит на полу. Сцена глубокой рефлексии героя сопровождается музыкой. Внутренние разговоры с собой ведет и Нора. Мы наблюдаем ее в одиночестве, она делает попытки что-то писать, стараясь выразить свои мысли и эмоции. В сцене нет слов. Актриса, играющая роль отчаявшейся женщины (по сценарию это мать Густава, но он это отрицает), понимает, что это сложный образ, в котором отразились черты самого режиссера фильма и его дочери (неслучайно она встречается с Норой). Одновременно стирается граница подлинной истории семьи и художественного вымысла. Она признается: «Странно получается — я говорю, но при этом ни с кем не разговариваю».

10. В завершающем эпизоде фильма зритель видит съемки с Норой уже не в доме, а в декорациях. После успешного завершения этого сложного эпизода («Снято! Идеально!») Нора и Густав долго молчат, смотрят друг на друга и улыбаются.

11. Эпизоды, в которых показаны окна, наполнены особым смыслом. Это визуальное средство, передающее состояние героев, движения души, внутреннюю работу без слов. Если в них смотрят герои фильма, то чаще всего это связано с молчанием, осмыслением. Возможно провести параллель с символикой окна в пьесах Ю. Фоссе. Там окно — своего рода пространственно-временная система; это связь с миром, смена времен года и пейзажа, ускоренный или замедленный ход времени, выражение ожидания и надежды. Нора часто смотрит в окно; Густав смотрит в окно, стоит с новорожденным у окна; много бесед происходит у окон. Когда мы узнаем, что дом «проводил» сестер в школу, то возникает представление, будто он смотрел им вслед. Эта картина с реальными персонажами повторяется в фильме. Мать проводила взглядом сына — то же делает и актриса, играющая ее роль. В последних кадрах фильма естественная игра героев не дает возможности динамичной оценки и понимания того, что проходит съемка фильма («фильм в фильме»). Есть одна деталь, свидетельствующая об этом: синий занавес-задник на окнах, используемый в студиях для последующей смены декораций.

Таким образом, эпизоды долгого молчания и паузы наблюдаются там, где герои размышляют, вспоминают или по какой-то причине не хотят переводить внутренние переживания в открытый разговор. Это вариант понимания, безусловного осознания, но и осмысления. В приведенных примерах



[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

*Реверберация памяти как метафора:
от тишины к новому звучанию (на примере фильма Й. Триера
«Сентиментальная ценность»)*

зафиксированы следующие функции молчания и паузирования: эмотивная, фатическая (функция общения), когнитивная (функция осмысления). В общем контексте фильма молчание, будучи сопряженным с музыкой, выполняет эстетическую функцию.

Режиссер признавался, что важно было передать внутреннюю тайну каждого героя, которая постепенно постигается им самим. Й. Триер передает мыслительный процесс, фокусируясь не только на внешних действиях, но и на внутреннем состоянии. «Мое кино интимно, мой ключевой интерес — понять мотивы человеческого поведения, разобраться в амбивалентных персонажах. Узнать, отчего они страдают, увидеть их сложными существами». Этому служат и особые планы и ракурсы. В завершающем эпизоде фильма молчание заменяет все слова, ибо мы видим примирение героев, воссоединение семьи. Для Густава это возможность отдать дань памяти прошлому, для Норы — шанс переосмыслить настоящее и найти родственное взаимопонимание.

История страны оказывается неотделимой от истории семьи. Бабушка сестер прошла нацистские лагеря, Агнет изучает эту страшную историю в архиве. Эпизоды истории переданы фрагментарно, но одновременно заполняют сюжет и делают биографии персонажей полифоничными. Тяжелые истории жизни семьи (смерть бабушки, матери Густава), будучи пересказанными и повторенными в сценарии, становятся такой же отдаленной страницей истории — не столько личной, сколько общенациональной. Это делает прошлое более обезличенным и холодно документальным, но в то же время облегчает жизнь героев, превращая тяжелые воспоминания из ярко окрашенных в черно-белые.

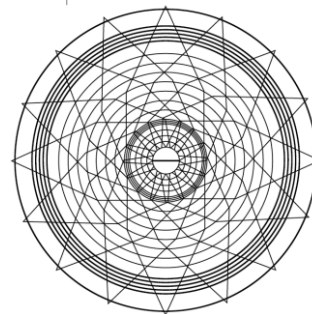
Густав повторяет сценарий для актрисы, вспоминает с Агнет. В последнем эпизоде мальчик возвращается домой не за флагом (как было в реальности), а за телефоном, за закрывающейся дверью стоит не табурет, на который, по воспоминаниям, встала бабушка, а стул; зритель не слышит его падения, которое является страшным знаком. Это символ вероятного изменения сюжета. Й. Триер признается, что в сюжете должны быть запоминающиеся повторения, но на каком-то витке эти откровения и ясности должны заменяться на молчаливое многоточие. Это вещи, которым словно перестают уделять внимание, чтобы зритель мог интерпретировать их и, более того, идентифицировать себя с героями фильма. Так создается подвижное пространство для интерпретации и нового, непростого смысла произведения, осознания человеческой природы — странной, загадочной, но очень простой и понятной одновременно.

[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

Реверберация памяти как метафора:

от тишины к новому звучанию (на примере фильма Й. Триера «Сентиментальная ценность»)

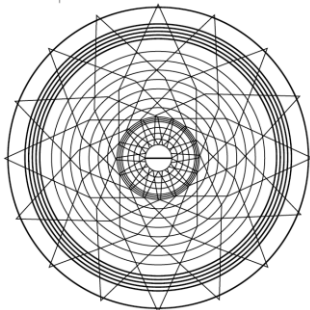


Завершающая сцена фильма играет огромную роль. Густав выполняет свой долг: возвращаясь к прошлому, он не просто вспоминает и переосмысливает его. Будущий фильм — это и память, и осознание, и покаяние. Нора, играя сложную роль женщины, решающейся на отчаянный шаг, связывает себя с прошлым и одновременно осмысливает настоящее. Это психотерапевтический сеанс, во время которого человек буквально проигрывает и переживает будущую трагедию, меняя взгляд на ситуацию. Перевоплощаясь в персонажа фильма, Нора преодолевает себя. Остается предполагать, намеренно ли Густав предложил ей сложную драматическую роль. С одной стороны, он не сомневался в ее таланте, с другой — знал о ней и чувствовал большее, проецируя ее особенности на собственный внутренний мир, желая уравновесить Нору, поддержать пониманием и дать свет ее душе. Эрик, сын Агнет, благодаря роли тоже становится причастным к происходящему, участником прошлых событий семьи. Молчание и просветленные лица героев, долгий пристальный взгляд Густава на Нору, улыбки на их лицах — свидетельство примирения отца и дочери.

Молчание и тишина. Молчание и звук. Музыка Х. Рани в пространстве фильма

Большую роль в «Сентиментальной ценности», особенно в эпизодах молчания и тишины, играет музыка. Композитор, пианистка Х. Рани (Hania Rani) написала к фильму музыку, которая соответствует настроению, передает раздумья, позволяет предаваться воспоминаниям. Музыку описывают как атмосферную, пространственную, меланхоличную, созерцательную, открывающую Вселенную, рождающую звуковые пейзажи. Это музыка «эмбиент», которая без слов способствует погружению в подсознание, рождает воспоминания и истории.

Чтобы тонко и точно передать смысл, композитор записывала звуки пустого дома, шаги проходящих, легкое дыхание природных явлений в нем; был использован эффект реверберации и эха в комнате, требующий пустого помещения и умения слушать тишину. В данном случае интерес представляет слияние природного явления тишины и феномена молчания, характерного только для сознательной личностной коммуникации. Композитор признается, что для написания музыки, для творчества ей нужны солнце днем, приятный свет ночью и тишина. В наших ассоциациях возникает образ дома из фильма, т. к. это почти идеальное пространство для создания ее произведений. Х. Рани как никому другому известно чувство дома; «Дом» — название одного из ее альбомов. В интервью о назначении и выражении своей музыки композитор сформулировала фразу, которая буквально раскрывает идею фильма: «Можно потеряться, но



[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

*Реверберация памяти как метафора:
от тишины к новому звучанию (на примере фильма Й. Триера
«Сентиментальная ценность»)*

суметь отыскать дом внутри себя, и это может означать многое — душу, воображение, ум, интуицию, страсть... Я все еще верю, что, находясь в ненадежном времени и живя нестабильной жизнью, мы все еще можем достичь мира с самими собой и быть в состоянии найти Дом».

Реверберация памяти как метафора: от тишины к новому звучанию

Термин «реверберация» имеет несколько значений, суть которых в разных областях знания (технической, музыкальной, медицинской) сводится к одному — это послезвучие, повторение, отражение.

Реверберация — многократное отражение звуковых волн в помещении, которое создает эффект затухающего послезвучия, придавая звуку объем, насыщенность, глубину. Реверберация памяти — это сложный нейрофизиологический процесс, когда нервные импульсы проходят по замкнутым нейронным цепям, создавая устойчивый след, который лежит в основе кратковременной памяти. Если циркуляция продолжается или усиливается (при многократном повторении и эмоциональном акценте), то информация переходит в долговременную память.

Это многократное повторение слова или события, создающее ощущение глубины, пространственности, длительности. Начальный стимул в памяти порождает резонанс, повторы, вариации. Воспоминания, циркулируя в рефлексивном сознании, в глубинах памяти, усиливаются, приобретают особую возбудительность. Этому способствует возвращение к приметам прошлого, документальным источникам, осмысление прежних историй и событий; особую роль играет общение родственников разных поколений — это такое «слияние голосов в полифонии воспоминаний». В эпизодах прошлого возникают свежие ощущения и новые нюансы, возможна и переоценка событий минувших лет.

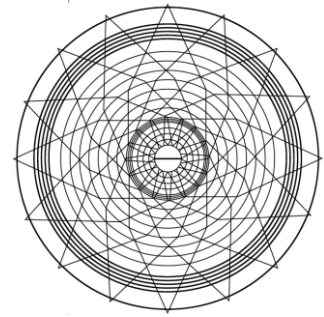
Признаками реверберации как возможности углубиться и оценить воспоминания являются погруженность в определенный хронотоп, объемность за счет детализации примет прошлого и портретов людей, пространственность, повторяемость и дискретная протяженность во времени (слияние прошлого, настоящего и будущего). Создается резонанс, имеющий фасциативный потенциал, несущий свойства захваченности, завораживания и эмоционального «кружения». Это состояние сродни медитации или онирическим проявлениям, когда человек достраивает прошлое в многослойных представлениях и приближает его к настоящему моменту. За счет этого и создается новое ощущение, новый смысл прошлого, тех событий, которые благодаря реверберации памяти многократно и звучно повторяются и отражаются в сознании.

[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

Реверберация памяти как метафора:

от тишины к новому звучанию (на примере фильма Й. Триера «Сентиментальная ценность»)



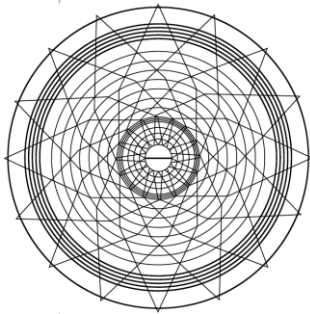
Молчание и реверберация связаны посредством пространства и звукового потока. Реверберация в данном случае — это заполнение пустоты (молчания, тишины) звуковыми отражениями, создающими объем, а молчание — пауза, которая контрастирует с реверберацией. Чтобы реверберация проявилась, ей нужен исходный звук, ибо это послезвучие, расширяющее пространство. Тишина, молчание и пауза — необходимые условия, создающие ощущение пустоты и контекст для проявления реверберации.

Метафорически реверберация в душе — это эффект послезвучия или эха эмоций, воспоминаний, которые многократно отражаются в сознании, создавая особое ощущение глубины, длительности переживаний, драматизма. Это средство создания особой атмосферы, позволяющей зрителю прочувствовать текст картины. Проявлениями реверберации могут быть повторение мотивов, образов, сцен; сюжетные отголоски.

Свяжем этот феномен с особенностями фильма «Сентиментальная ценность». Дом — это главный персонаж картины. Дом не любил тишины, но в течение жизни все меняется: Густав покидает дом, его супруга умирает, взрослые дочери живут своей жизнью («Дом становился все легче»). Мы наблюдаем, как дом готовят к возможной продаже, он становится все более пустым, но продолжает хранить приметы прошлого (мебель, посуду, книги, картины). Реверберация как отзвук, эхо возникает в особом полупустом пространстве, где возможно отражение гулкового звука от стен и других свободных поверхностей. Чем более пустым становится дом, тем четче проявляется этот эффект. Реверберация в пустом доме — это отзвук прошлого, который становится более гулким и ясным в тишине и легкости при отсутствии обитателей. В связи с этим фраза С. Кьеркегора «Творите тишину, приведите людей к тишине» служит призывом к духовному очищению.

В душах Густава и дочерей тоже есть отголоски прошлого. Каждый из них хранит в душе личные воспоминания, связанные с тем временем, когда дом был наполнен людьми и любил шум. Со временем эти воспоминания стираются и лишаются четкости, как выцветают и ветшают старые фотографии. В фильме прекрасно исследовано появление устоявшихся и ставших штампами понятий, за которыми скрывается холодность и пустота.

Чтобы освежить память и сформировать новые образы, нужны новые вибрации. Густав пишет автобиографический сценарий: мы понимаем, что дом играет важнейшую роль в этом повествовании. Символично и то, что съемки будут проходить не в старом доме, а в декорациях. Это новое, пока пустое пространство, куда перенесены старые воспоминания. Возвращение к ним в дает многократные повторения. Они не только изменяются и дополняются, но и дают свой резонанс,



[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

*Реверберация памяти как метафора:
от тишины к новому звучанию (на примере фильма Й. Триера
«Сентиментальная ценность»)*

свой отзвук. Это духовное явление условно назовем реверберацией памяти, которая постепенно становится и образной, и объединяющей всех в семье. Можно говорить о своеобразном слиянии потоков памяти и голосов героев фильма, дома и музыки в единую ментальную составляющую, где опустевшее прошлое дает возможность для нового звучания настоящего.

БИБЛИОГРАФИЯ

Бахтин, М. М. (1979). Эстетика словесного творчества. Искусство.

Башляр, Г. (2020). Поэтика пространства (Второе издание.). Ad Marginem Press.

Корбен, А. (2020). История тишины: от эпохи Возрождения до наших дней (В. Н. Мавлевич, Пер.). Новое литературное обозрение.

Копылова, Т. Р. (2021). Молчание как лингвокогнитивная категория [Автореферат диссертации доктора филологических наук, 10.02.19]. Удмуртский государственный университет. <https://dissovet.udsu.ru/doc/dissertations/000670-synopsis>

Логинова, М. В. (2018). Метафора молчания в современной культуре: теоретический аспект. Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки, (4), 111–117. <https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2018.4.111> EDN: XWQСЕН

Логинова, М. В., Прокаева, О. Н (2023). Звуковой код культуры: феномен тишины. Сфера культуры, 2(12), 13–19. https://doi.org/10.48164/2713-301X_2023_12_13 EDN: EGIPLU

Мамардашвили, М. К. (1992). Как я понимаю философию (2-е изд., доп.). Издательская группа «Прогресс» – «Культура».

Омельченко, Е. (2024). Эффект текстового эха во времени в пьесе Юна Фоссе «Сюзанна». Коммуникации. Медиа. Дизайн, 9(1), 93–107. <https://doi.org/10.17323/cmd.2024.21168>

Пикард, М. (н. д.). Мир тишины, В В. Данылиев (Пер). Универсальная библиотека онлайн. https://www.universalinternetlibrary.ru/book/68303/chitat_knigu.shtml

Хайдеггер, М. (2006). Бытие и время, В В. Бибихин (Пер). Наука.

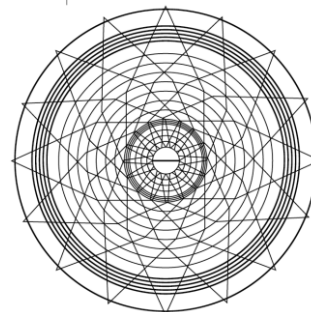
[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

Реверберация памяти как метафора:

от тишины к новому звучанию (на примере фильма Й. Триера

«Сентиментальная ценность»)



REVERBERATION OF MEMORY AS A METAPHOR: FROM SILENCE TO A NEW SOUND (USING THE EXAMPLE OF THE FILM BY J. TRIER'S «SENTIMENTAL VALUE»)

Omelchenko E.

Candidate of Philological Sciences,

Associate Professor, Researcher in Linguistics,

Online Courses Developer, iSpring Learn

(Yoshkar-Ola, Russia)

el.vital@mail.ru

Abstract:

The author analyzes episodes from Joachim Triers film «Sentimental Value» (2025) from the perspective of the «silent text» and its components: silence, pause, and unspoken. The criteria for «silent text» are defined based on a study of the work of Nobel laureate playwright Jon Fosse and projected onto the film's theme and concept. Conversational silence, as a communicative and existential category, is associated with soundlessness; the article examines their connection to the phenomenon of reverberation. Reverberation is presented not only as an acoustic and neurophysiological phenomenon but also as a mental and spiritual metaphor. These analogies make reflection of the film's characters' moral quest and rebirth more comprehensively.

Keywords: conversational silence, soundlessness, fascination, empathy, reverberation

REFERENCES

Bakhtin, M. M. (1979). *Estetika slovesnogo tvorchestva*. Iskusstvo.

Bashlyar, G. (2020). *Poetika prostranstva (Vtoroe izdanie)*. Ad Marginem Press.

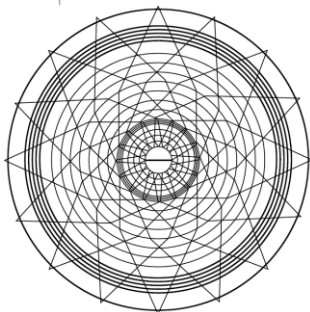
Heidegger, M. (2006). *Bytie i vremya*, In V. Bibikhin (Trans.). Nauka.

Kopylova, T. R. (2021). *Molchanie kak lingvokognitivnaya kategoriya [Silence as a linguocognitive category] [Avtoreferat dissertatsii doktora filologicheskikh nauk, 10.02.19]*. Udmurtskiy gosudarstvennyy universitet.

Korben, A. (2020). *Istoriya tishiny: ot epokhi Vozrozhdeniya do nashikh dney*. In V. N. Mavlevich (Transl.). *Novoe literaturnoe obozrenie*.

Loginova, M. V. (2018). *The metaphor of silence in modern culture: A theoretical aspect*. *Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series Humanitarian and Social Sciences*, (4), 111–117. <https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2018.4.112> EDN: XWQCEH





[Научные статьи]

Омельченко Е. В.

Реверберация памяти как метафора:

*от тишины к новому звучанию (на примере фильма Й. Триера
«Сентиментальная ценность»)*

Loginova, M. V., Prokaeva, O. N. (2023). The sound code of culture: The phenomenon of silence. *Сфера культуры*, 2(12), 13–19.

https://doi.org/10.48164/2713-301X_2023_12_14 EDN: EGIPLU

Mamardashvili, M. K. (1992). *Kak ya ponimayu filosofiyu* (2-e izd., dop.). Izdatel'skaya gruppa «Progress» – «Kul'tura».

Omelchenko E. (2024). The Effect of a Text Echo in Time in the Play "Suzanne" by Yoon Fosse . *Communications. Media. Design*, 9(1), 93-107.

<https://doi.org/10.17323/cmd.2024.21168>

Pikard, M. (n. d.). *Mir tishiny*, In. V. Danilyv (Trans.). *Universal'naya biblioteka onlayn*.